

**Пятницкий Осип Аронович**

**Вопросы партстроительства в  
секциях Коминтерна**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
О-74

О-74     **Осип Аронович П.**  
Вопросы партстроительства в секциях Коминтерна / Пятницкий Осип Аронович – М.:  
Книга по Требованию, 2024. – 64 с.

**ISBN 978-5-519-80104-1**

**ISBN 978-5-519-80104-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



собранные лишь ничтожное количество участников. В самое последнее время блестящей иллюстрацией явились парижский и лильский рабочие съезды, делегаты которых были выбраны на фабриках и заводах, что стало возможным лишь благодаря организации ячеек на предприятиях. Избрание коммунистов в завкомы на фабриках «Фиат» в Турине и благоприятные результаты выборов в союз металлистов в Милане (Италия) тоже стали возможны лишь после организации ячеек на фабриках и заводах Италии. Немногочисленные ячейки в Англии внесли струю новой жизни в компартию: 31 ячейка Лондона с 200 членов партии издают 27 ячейковых газет, которые выходят регулярно каждые 14 дней и расходятся в количестве 7.000 платных экземпляров (организация ячеек здесь только недавно началась). И в Америке, несмотря на многоязычие среди рабочих, ячейки быстро организуются и приобретают большое влияние на рабочих фабрики.

Иначе обстоит в тех странах, где социал-демократические традиции очень сильны, где социал-демократы имели свои крепкие организации (Германия, Чехия, Голландия, Австрия и т. д.). Ячейки в таких странах, хотя и организованы, но они нежизненны. Здесь многие активные работники еще боятся расстаться со старой формой социал-демократической организации, поэтому наряду с ячейками на фабриках сохраняются и прежние формы организации по месту жительства (десятки и группы).

Так как состоять в организации по месту жительства удобнее и менее опасно (не приходится в дни ячейковых собраний пропускать первый поезд после конца работы, — а живут за границей рабочие большей частью далеко от места работы, — нет риска быть выброшенным за борт предприятия за коммунистическую работу на фабрике, и т. д.), то собрания ячеек на предприятиях посещаются плохо, и планомерной работы среди рабочих фабрик и заводов ячейкой почти не ведется. В Германии, Австрии, Голландии и Чехии социал-демократические, христианские, народные и прочие «социалисты» используют это обстоятельство, чтобы закреплять свое влияние на рабочие массы, несмотря на то, что социалисты эти каждодневно предают их интересы. Ведь на митинги, созываемые нашими компартиями, ходит лишь небольшой процент беспартийных рабочих, и прессу нашу читают далеко не все рабочие. Таким образом, если на фабриках и заводах коммунисты не объединены и не ведут среди беспартийных повседневной регулярной работы — у станка, в поезде, столовке, трамвае и т. д., — как беспартийные рабочие могут ознакомиться с нашими лозунгами, с нашими требованиями, с нашей программой и проч.?

Далеко не во всех заграничных компартиях товарищи отдают себе в этом отчет. Во Франции и Италии в рабочих центрах организации по месту жительства распущены, члены партии объединены только в ячейках на предприятиях, где обсуждают все вопросы партийной жизни. Поэтому-то ячейки здесь функционируют лучше, и уже виден результат их работы. В Германии же, Чехии, Австрии и Голландии ячейки не привьются, пока там будут продолжать свое существование параллельные организации, т.-е. и ячейки, и десятки, и группы.

От социал-демократии наши компартии переняли не только строение парторганизаций по месту жительства членов партии. В социал-демократических партиях за границей существовал, да и до сих пор еще существует, так называемый институт функционеров (активные работники) и доверенных лиц. Функционеры на срок (один год) приглашаются парткомитетами. Фактически только они обсуждают и решают все вопросы, хотя они и не выбирались или уполномочивались членами партии. Члены же партии собираются в лучшем случае один раз в месяц для заслушивания доклада своих выборных органов. Такая система повлекла за собой невероятную пассивность членов социал-демократических партий, которые не обсуждают внутрипартийных вопросов, не обсуждают тактики своей партии. Это тоже способствует тому, что, несмотря на предательство со стороны социал-демократии интересов рабочего класса, рабочие, входящие в социал-демократические партии, не покидают их или, даже, не пытаются изменить их тактику.

Социал-демократической партии это-то и нужно, — чтобы члены партии были пассивны, безмолвны, чтобы они не мешали функционерам обделывать дела с буржуазией и продаваться капиталистам.

Нашим же компартиям, которые защищают подлинные интересы рабочих масс, пассивность членов партии не только не нужна, но и весьма, весьма вредна, ибо, если члены партии не будут принимать активного участия в партийной жизни, они, ведь, не поймут ни тактику, ни программу, ни организацию партии. Как же смогут они агитировать среди рабочих масс и вести их за собой?

В тех компартиях, где социал-демократические традиции сильны, где до сих пор сохранились социал-демократические организационные формы, сохранился и институт функционеров такого же типа, как и у социал-демократов. Он в значительной степени содействует поддержанию в наших партиях пассивности их членов.

На упомянутом уже оргсовещании, где вопрос этот детально разбирался, все представленные на нем партии — кроме германской — согласились с необходимостью уничтожения этого института. На состоявшемся в июле с. г. X съезде коммунистической партии Германии

тоже принято, наконец, решение об уничтожении института функционеров, как решающего органа. Ему оставлены лишь совещательные права, при чем самый состав его отныне меняется, — в него будут входить секретари ячеек и фракций, что делает его похожим на наши собрания активных работников, созываемые райкомами или горкомами. Таким образом, мы имеем уже некоторый сдвиг в вопросе об институте функционеров. Вопросу этому в предлагаемых статьях уделено немало места.

Одна из статей сборника целиком посвящена вопросу о работе разных комфракций. Вопрос о фракциях является самым болезненным в жизни наших компартий. Наше влияние в профсоюзах многих стран сильно упало не только благодаря неправильной линии, взятой некоторыми компартиями в отношении профсоюзов (мол, в реакционных профсоюзах нам делать нечего), но и потому, что даже в тех профсоюзах, в которых члены партии состояли, они не были объединены в фракции и никаких директив от парторганов не получали. При таких условиях о планомерной работе коммунистов в профсоюзах не могло быть и речи. В других широких непартийных организациях дело обстояло еще хуже. А в тех органах (парламенты и проч.), где фракции существовали, они имели тенденцию к сохранению независимости от партии и проводили не партийную, а свою самостоятельную политику.

В настоящее время некоторыми компартиями уже кое-что для организации коммунистических фракций сделано, но еще далеко не все и далеко еще не во всех органах и организациях.

Много еще работы предстоит проделать нашим братским партиям в деле создания налаженного и четко работающего партийного аппарата. Аппараты партийных комитетов наших компартий тоже в значительной степени построены на манер аппаратов социал-демократических партий. Последним они были нужны, главным образом, для проведения выборов кампаний в представительные учреждения. Нам же аппараты парткомов нужны для руководства каждодневной борьбой рабочего класса. Во многих горкомах Англии и Франции, — о райкомах и говорить нечего, — до сих пор нет ни одного платного постоянного работника. Члены райкомов и горкомов, их председатели и секретари начинают работать лишь после окончания рабочего дня. Партработа от этого весьма страдает. Отчасти из-за недостаточной и непостоянной работы горкомов и райкомов плохо функционируют ячейки, ибо их недостаточно инструктируют, недостаточно руководят ими и контролируют. Кое-где уже приняты меры для улучшения аппарата парткомов.

До тех пор, пока не будут созданы гибкие, правильно и постоянно функционирующие парткомы, работа наших партий будет значительно страдать, так как парткомы в их нынешнем виде не в состоянии быстро и четко реагировать на запросы дня.

Не намереваясь обрисовывать в этих строках все стороны сложной проблемы партстроительства заграничных компартий, мы все же отметим здесь еще некоторые важные моменты. Не последнее место в числе таковых занимает вопрос о вовлечении новых членов в партию.

Многие компартии в настоящее время вполне легальны (французская, английская, голландская, австрийская, чешская и даже германская), во многих компартиях уже существуют ячейки на предприятиях, которые ведут за собой широкий контингент рабочих предприятия. Тем не менее, компартии как-то не научились еще открывать свои двери для рабочих от станка. Типичным примером может служить индустриальный город Берген (Норвегия), который насчитывает 20.000 рабочих, из них организованных в профсоюзах — 5.000 человек. Газету местной парторганизации читает 10.000 человек, за компартию голосует 13.000 человек, а в бергенской парторганизации, несмотря на то, что она пользуется безраздельным влиянием на рабочих Бергена, имеется лишь 600—700 членов партии.

Такое же положение наблюдается во многих местных организациях наших компартий. Во Франции, Чехии и др. странах имеются красные профсоюзы, которые идут рука-об-руку с компартиями этих стран. Разве из членов этих профсоюзов нельзя вербовать через ячейки на заводах и фабриках членов партии? Что же делают наши заграничные товарищи? Они создают для приема новых членов кандидатский стаж, рекомендации, всякие препоны, как будто эти партии уже завоевали власть и должны бояться наплыва карьеристов, шкурников и проч. Если рабочие на предприятиях хотят войти в нашу партию, несмотря на то, что вся буржуазная печать, в том числе и «социалистическая», травит коммунистов, то их надо без всякой волокиты принимать через ячейку на предприятии. Прием в партию надо связывать с каждодневной работой ячеек партии, а не ждать специальных кампаний.

Очень большие достижения имеются в некоторых партиях (Германия, Франция, Италия, Англия, Чехия и др.) в области издания фабзав-ячейковых газет. И рабочие читают их, ждут их появления и даже покупают. Примеру наших компартий стали подражать фабриканты и заводчики. Они тоже занялись изданием фабричных газет, которые бесплатно распределяются среди рабочих принадлежащих им предприятий. Некоторые тресты в борьбе против ячейковых газет назна-

чают премии в 1.500—5.000 золотых рублей за нахождение редакторов и места составления газеты.

Разумеется, газеты эти оставляют желать еще многого. Издаются они ячейкой, но раз ячейки плохо работают, неаккуратно и неважно составляются и газеты, а, между тем, через эти фаб-зав-газеты наши компартии, безусловно, нашли доступ к массам. К сожалению, райкомы, горкомы и соответствующие парторганы вообще уделяют недостаточно внимания ячейковым газетам.

Уже из данного здесь беглого обзора мы видим, как велики задачи, стоящие перед компартиями капиталистических стран в области партстроительства. Опыт РКП показывает, что, кроме правильной политики партии, защищающей интересы рабочего класса, надо еще иметь хорошую парторганизацию, способную проводить эту правильную партполитику во всех слоях трудового населения, через все организации и органы, охватывающие трудящихся или дающие возможность непосредственного соприкосновения с ними. И наши компартии за границей смогут при правильной тактике стать массовыми большевистскими партиями, если они будут обладать хорошей партийной организацией и смогут проникать во все органы рабочего класса.

Будем надеяться, что статьи этого сборника дадут возможность товарищам-читателям получить понятие о форме и состоянии парторганизации в заграничных компартиях.

Июль 1925 года.



## Организационные задачи секций Коминтерна.

### I. Влияние коммунистических партий на рабочий класс.

Идейное влияние секций Коминтерна на рабочий класс своей страны очень велико, организационная же связь между секциями КИ и рабочими массами, наоборот, весьма и весьма слаба.

В Румынии и Югославии, несмотря на то, что полиция и охраны преследуют коммунистические партии и в то же время поддерживают румынскую и югославскую социал-демократию, профсоюзы выше-названных стран идут за коммунистами, хотя югославская и румынская ксмпартии не имеют ни хорошо функционирующих комфракций в профсоюзах, ни парт'ячеек на фабриках и заводах.

В еще большей степени сказанное выше можно применить к чехо-словацкой и германской компартиям. Из последних коммунальных выборов по всей Чехии, кроме Закарпатской Руси, чешская партия вышла второй по количеству полученных голосов после правительственной партии, а в Закарпатской Руси на недавних выборах она получила больше 40% всех поданных голосов. Но организационно партия вряд ли сумеет закрепить то идейное влияние, которое она имеет среди пролетариата и беднейших крестьян Чехии.

Что же касается Германии, то октябрьское отступление, по-моему, совершилось, главным образом, потому, что компартия Германии не имела тесной организационной связи между местными парторганизациями и рабочими массами на фабриках, заводах, в шахтах и т. д., благодаря чему она не могла учесть правильно настроения масс. В настоящее время влияние КПГ на рабочий класс Германии не уменьшилось, несмотря на то, что фабриканты и заводчики стали безраздельными хозяевами на своих предприятиях, несмотря на то, что имеется громадная безработица, что почти все активные коммунисты из пред-

приятий выгнаны, и в последних отсутствуют парт'ячейки. На выборах фабзавкомов КПГ получила не менее 50 % всех голосов, в то время как с.-д., христианские социалисты (католики), тирш-дункеровские профсоюзы (либеральные), беспартийные и фашистские списки вместе получили не больше 50 % всех поданных голосов. Точного подсчета всех голосов, поданных на выборах фабзавкомов, еще нет, но в Руре и на крупнейших фабриках и заводах списки КПГ получили большинство. А на выборах в Тюрингии (в ландтаг), в Саксонии (в гор-и сель-коммуны) и в Баварии (в ландтаг) КПГ получила около миллиона голосов. В Баварии, благодаря фашистскому террору, почти не существовали парторганизации, и все же КПГ получила в 4 раза больше голосов, чем на прошлых выборах (в 1920 г.): вместо 50 — 200 тысяч голосов.

При существующей форме организации КПГ, мне кажется, нет уверенности, что КПГ сумеет закрепить организационно свое влияние на рабочий класс Германии для будущих битв.

## II. Организационные формы в секциях КИ.

В отношении формы организации секции КИ во всем мире, за исключением тех стран, которые раньше входили в состав Российской империи (Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва), не отличаются от параллельно существующих с.-д. партий и организаций, несмотря на то, что цели, которые себе ставят социал-демократы и коммунисты, глубоко различны. Социал-демократам нужна выборная машина — организация для выборов, поэтому партии у них построены по месту жительства избирателя в избирательные округа. Для коммунистов же главная задача состоит в том, чтобы втянуть весь рабочий класс в активную борьбу с капиталом и его правительствами и овладеть производством и государственным механизмом. Поэтому главной базой, фундаментом парторганизации должна быть парт'ячейка на фабриках, заводах, рудниках, в мастерских, конторах, магазинах, словом, там, где работают рабочие и служащие. Выборы же в парламенты, коммуны и пр. являются для коммунистов, главным образом, средством для широкой пропаганды идей коммунизма и проверки своего влияния на широкие массы. И только потому, что коммунисты переняли у социал-демократов их формы организации, вместо того, чтобы перенести центр тяжести всей партработы на предприятия, ком-партии не могут, не в силах закреплять организационно громадное свое идейное влияние на рабочий класс, не могут правильно учитывать настроение масс и двигать их в нужный момент в бой.

Чтобы не быть голословными, остановимся на формах организации в нескольких странах: Италии, Чехии и Германии.

**И т а л и я.** Возьмем промышленный город Турин. Форма организации там такова. Город делится на секторы (районы), сектор делится на зоны (участки), зона делится на группы (десятки), куда входят члены партии, живущие в данной зоне. Эти группы являются фундаментом организации. Они обсуждают все вопросы партийной жизни, они выбирают делегатов на городскую и губернскую конференцию и т. д. Городской комитет назначает организаторов в секторы (по одному на район). Последние же назначают организаторов в зоны (по одному на участок). Функция организаторов секторов и зон состоит лишь в поддержании связи между горкомом и группами (десятками) и в хранении адресов организаторов зон. Последние хранят адреса секретарей или уполномоченных групп. На фабриках Турина еще существуют ячейки, но они не обсуждают и не решают партвопросов. Вся их работа состоит в том, чтобы распространять литературу и вербовать новых членов партии. Члены же ячеек по месту своего жительства входят в группу, и там только они решают партвопросы. При этой форме организации весьма редко случается, чтобы несколько членов парт'ячейки одной фабрики попали в одну и ту же группу (десяток). Может ли Туринский горком при такой организационной структуре правильно организовать, расширять и распределять работу, быть правильно информированным о настроении рабочих и вмешиваться в экономические конфликты на фабриках? Конечно, нет. Неудивительно, что члены парт'ячеек в Турине заговорили об объединении всех ячеек Турина в особую парторганизацию, параллельную уже существующей. Итальянские товарищи ухватились за январскую 1924 г. инструкцию ИККИ об организации ячеек на предприятиях и их правах. В противном случае мог бы получиться конфликт между ячейками и группами в Турине.

**Ч е х и я.** Вся парторганизация по всей Чехии построена до настоящего времени по избирательным округам. Нет ни парт'ячеек на предприятиях, ни комфракций в профсоюзах, несмотря на то, что, начиная с IV конгресса, ИККИ имел с делегациями от чехкомпартии несколько совещаний по вопросу об организации ячеек, по этому же вопросу из: было послано несколько инструктивных писем. Объясняется это тем, что местные парторганизации в Чехо-Словакии настолько консервативны в этом вопросе, что они очень недоверчиво относятся к переходу к новой форме организации — созданию ячеек на фабриках и заводах. Товарищи из комитета Пражской организации заявляют, что они 30 лет хорошо руководили местной парторганизацией и очень

успешно боролись с врагами рабочего класса, поэтому нет нужды менять форму организации. Что пражским товарищам очень трудно расставаться со старой формой организации, — понятно, но, ведь, и с фактами необходимо считаться. Как только комсомольцы Праги построили свою организацию на ячейках в предприятиях, они получили за короткий срок 400 новых членов союза молодежи с фабрик и заводов, а в 1920 г., когда пролетариат Чехии вел героическую борьбу с буржуазией под руководством КПЧ, последняя имела свою опору именно на фабриках. Несмотря на хорошие результаты, которые дала непосредственная связь коморганизации с предприятиями в 1920 г., старые традиции взяли верх, и КПЧ целиком перешла к построению организации по избирательным округам, по месту жительства избирателей. В последнее время, после постановления ИККИ о ячейках, КПЧ начала дискуссию в партпечати и на партконференциях о реорганизации.

Германия. В Германии больше года, ~~как~~ в периодической литературе писалось и на совещаниях дискутировался вопрос об организации ячеек на предприятиях. Кое-где ячейки даже существуют, но они не проведены ни в одном городе целиком. В тех местах, где ячейки имеются, они никаких партийных прав не имеют, и рядом с ними существуют парторганизации по месту жительства. Почти все активные работники КПГ признают необходимой реорганизацию партии, но, с одной стороны, мешает консерватизм или привязанность к прежним формам парторганизации, а с другой — разногласия, бывшие в КПГ. Остановлюсь лишь на Берлинской организации, так как ее форма организации вполне сходна и с остальными местными организациями КПГ. Фактически в Берлине существуют две параллельные организации, перед которыми на деле ответственен Берлинский комитет партии. Берлинская организация делится на районы, и в каждом районе имеются группы по месту жительства членов партии. Эти группы обсуждают (к сожалению, очень редко и не обстоятельно) и решают партвопросы. Эти же группы выбирают делегатов на общеберлинскую партконференцию. Параллельно же с группами и конференциями районов в Берлине существует институт функционеров («активные работники»). К этому институту принадлежат парт-, проф-, коопработники и активные работники движения фабзавкомов и т. п. Парткомитеты распределяют постоянные мандаты на право участия в собраниях функционеров. На собраниях функционеров обсуждаются и выносятся решения по всем партийным вопросам. Институт функционеров играет в КПГ вредную роль.

Во-первых, тем, что функционеры обсуждают и решают все вопросы, не будучи уполномочены на это членами партии.